

ИНДЕКС АДАПТАЦИИ В III КВАРТАЛЕ 2016 Г.: ЛУЧШИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЗА ГОДЫ НАБЛЮДЕНИЙ¹

С.Цухло

Индекс адаптации российской промышленности (оценка ситуации как «нормальной») дал в III квартале 2016 г. неожиданный (даже для нас, давно работающих с непривычными для экономистов оценками предприятиями текущей ситуации² по шкале выше нормы – норма – ниже нормы) результат. Он достиг абсолютного максимума за весь 23-летний период его расчетов.

В III квартале Индекс адаптации российской промышленности достиг 74 пунктов (ранее он поднимался не выше 72). В соответствии с Индексом получается, что сейчас российская промышленность оценивает ситуацию наилучшим образом. И поскольку динамика показателя во все предыдущие годы совпадает с интуитивными оценками даже скромного набора данных официальной промышленной статистики (не говоря уже о наиболее полной системе показателей опросной статистики ИЭП), то, наверное, можно считать, что и последнее значение Индекса верно оценивает ситуацию в российской промышленности. К тому же оно превышает предыдущее значение лишь на 2 п.п., т.е. совсем не является «выбросом».

Заметим, что с конца 2010 г. наш показатель демонстрирует очень высокую стабильность, изменяясь не более чем на 2 п.п. (в каждую сторону) к предыдущему кварталу. Даже в I квартале 2015 г. Индекс по сравнению с предыдущим кварталом «рухнул» лишь на 1,8 пункта. И это пока является самым значительным негативным изменением показателя в ходе кризиса. Хотя и власти, и аналитики готовились тогда к кризисным явлениям образца 2008–2009 гг. В тот кризис российской промыш-

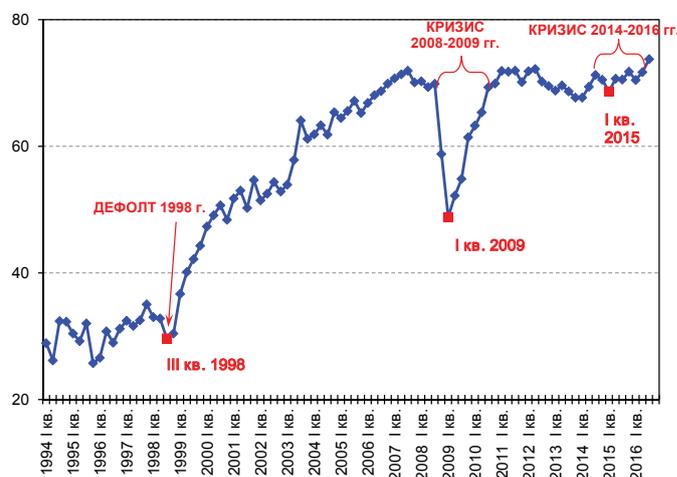

Рис. 1. Индекс адаптации (нормальности) промышленности, 1994–2016 гг., % (доля предприятий, оценивающих свои показатели как нормальные)

1 Статья из ОМЭС №14(32) Сентябрь 2016 г.

2 Опросы руководителей промышленных предприятий проводятся Институтом Гайдара по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1100 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет – 65–70%.

ленности пришлось действительно тяжело. Индекс адаптации в конце 2008 г. потерял 11 п.п., в начале 2009 г. – еще 10 п.п. Для его восстановления до докризисных значений предприятиям и властям потребовалось шесть кварталов. В ходе же текущего кризиса Индекс адаптации не только не терял за квартал более 2 п.п., но, по имеющимся на начало сентября 2016 г. оценкам, достиг исторического максимума. Причем за счет почти всех входящих в него исходных показателей.

Оценки занятости и мощностей

Единственным исключением стали оценки предприятиями имеющегося у них количества работников. Нормальная (достаточная) обеспеченность кадрами российской промышленности по этому показателю снизилась в III квартале 2016 г. на 5 п.п. до 75%. Таким образом, три четверти российской промышленности, согласно нашим опросам, все-таки имеют достаточно работников для поддержания текущего выпуска и его возможных изменений. В прошлые кризисы этот показатель падал до 51% (1996 г.) и 59% (2009 г.). Иными словами, сейчас до его прежних кризисных значений еще далеко. В ходе текущего кризиса показатель снижался до 72%, а поднимался до 80%. Последнее значение стало еще и его абсолютным максимумом для всего периода (1996–2016 гг.) инструментальных наблюдений за обеспеченностью российской промышленности кадрами.

Необычность текущего кризиса подтверждается и официальной статистикой безработицы, которая совсем не похожа на кризисную, что, естественно, успокаивает власти, но беспокоит предприятия. Последние в случае начала более или менее устойчивого промышленного роста просто не смогут найти дополнительных работников на рынке труда.

В такой ситуации промышленность крайне редко выбирает ответ «более чем достаточно» при оценке имеющихся работников: не более 12% в ходе текущего кризиса. В III квартале 2016 г. доля подобных оценок опустилась до 9% (пятилетний минимум). А среди антикризисных мер предприятий увольнения работников используется значительно реже, чем снижение зарплат, неполная рабочая неделя, неоплачиваемые отпуска. Промышленность в ходе текущего кризиса вынуждена крайне бережно обходиться с квалифицированными рабочими, которых становится всё меньше в силу неумолимых демографических процессов, а их пополнение из системы разрушенного среднего специального образования катастрофически мало.

Несколько иначе промышленность оценивает имеющиеся (установленные и введенные) производственные мощности. В III квартале 2016 г. обеспеченность мощностями, оцениваемая как «нормальная», выросла до 76% и формально сравнялась с нормальной обеспеченностью кадрами. Последние оценки мощностей почти достигли исторического максимума: лучший результат (78%) был получен во II квартале 2011 г., когда промышленность готова была завершить восстановление после кризиса 2008–2009 гг. Однако среди остальных оценок («более чем достаточно» и «менее чем достаточно») с III квартала 2008 г. всегда преобладают оценки «более чем достаточно» – то есть промышленность уже восемь лет «живет» с навесом избыточных мощностей, который в I квартале 2009 г. вырос на 33 п.п. и логично достиг максимума (+39 п.п.). Однако в I квартале 2015 г. баланс этих оценок снизился по сравнению с преды-

душим кварталом. Промышленность не смогла увидеть в январе 2015 г. признаков начала кризисного спада выпуска и избежала кризисного пересмотра оценок своих мощностей.

Оценки запасов

Свои запасы российская промышленность с каждым «кризисным» кварталом оценивает как все более «нормальные». Оценки запасов готовой продукции по первым двум месяцам III квартала 2016 г. достигли не регистрировавшегося никогда ранее в период 1992–2016 гг. уровня нормальности: в июле-августе полностью удовлетворены своими запасами готовой продукции 78% российских промышленных предприятий.

Оценки запасов сырья последние пять кризисных кварталов демонстрируют почти максимальный уровень нормальности в интервале 77–80%. Абсолютный рекорд (81%) показателя был зарегистрирован в начале 2012 г., но оказался неустойчивым. При этом надо иметь в виду, что российская промышленность никогда не оценивала свои запасы в период 2014–2016 гг. как кризисные. В I квартале 2015 г. доля нормальных оценок запасов (и готовой продукции, и сырья) никак не изменилась по сравнению с оценками IV квартала 2014 г., а результат II квартала 2015 г. ничем не отличался от оценок предыдущего квартала.

Оценки спроса

Оценки текущих объемов спроса выросли в III квартале 2016 г. до кризисного максимума в 55% (такой же результат был получен и в III квартале 2015 г.). Таким образом, представители более половины российской промышленности сейчас удовлетворены продажами своей продукции. А кризисный минимум этого показателя был получен совсем не в начале 2015 г., а в I квартале 2016 г., когда промышленность, поддавшись постоянно звучавшим заверениям, что вот-вот начнется экономический рост, так и не смогла его обнаружить, разочаровалась в потенциале спроса на свою продукцию. Что выразилось в росте непонимания текущей экономической ситуации и ее перспектив до 50%. Но уже со II квартала 2016 г. уровень непонимания снизился до обычных 36% (в III квартале – до 33%), а удовлетворенность продажами выросла сначала до 53%, а затем – до 55%. Промышленность, вероятно, осознала, что скорого экономического роста ждать не стоит и стала довольствоваться малым.

Оценки финансово-экономического состояния

Свое финансово-экономическое положение российская промышленность оценивает очень высоко. В III квартале 2016 г. в хорошем или удовлетворительном состоянии пребывает 82% предприятий (рост ко II кварталу на 2 п.п.). Минимум этого показателя в рамках текущего кризиса был равен 78% (I квартал 2015 г.). В предыдущий кризис 2008–2009 гг. доля «нормальных» оценок финансово-экономического положения падала до 56%, а в преддефолтный период и вовсе не поднималась выше 30%. ●